

Дверца шкафа была заперта и заклеена скотчем, как будто люди снаружи тоже знали, что шкаф чрезвычайно опасен.

— За дверцей шкафа комната выглядит как обычная спальня. Здесь нет крови, трупов и странных предметов. Это похоже на... реальный мир. — Облокотившись на шкаф, Хань Фэй пытался рассмотреть как можно больше деталей, в то время как его сердце бешено колотилось. Он ждал долго, и в комнате за дверью было очень тихо. Там никого не было.

— Интересно, что находится за этой дверью? Раз уж я здесь, мне стоит взглянуть. — Хань Фэй не ушёл один, а пополз обратно тем же путем, каким пришел, чтобы забрать женщину и старика.

Когда Хань Фэй сказал, что нашел выход, женщина отказалась ему верить, она даже заподозрила, что Хань Фэй стал одержим. Но когда она увидела двери внутри тела монстра, ей пришлось признать, что Хань Фэй не лгал.

— Значит, выход все это время был внутри монстров, неудивительно, что я не смогла его найти. — Женщина вспомнила пережитое, и её рука, держащая нож, сжалась сильнее.

— Значит ли это, что я могу вернуться домой? — Взволнованно спросил старик, он с признательностью посмотрел на Хань Фэя. — Моя жена и ребенок, должно быть, ужасно волнуются! Мы должны открыть эту дверь сейчас же! — Мужчина с нетерпением посмотрел на дверь, но на этот раз он усвоил свой урок. Прежде чем предпринять какой-либо шаг, он спросил мнение Хань Фэя.

У него не хватило духу сказать старику, что люди, которых затащили в загадочный мир, скорее всего, уже мертвы. Даже если бы за этой дверью была реальность, мужчина средних лет вернулся бы только как дух, который мог исчезнуть в любой момент.

— Я сомневаюсь, что за дверью находится реальность. Обычно монстр-шкаф соединяет только две локации, среди множества монстров лишь 1 сможет вывести нас из кошмара. — Хань Фэй прекрасно знал, что шкаф, который соединял загадочный мир и этот кошмар, скорее всего, находился внутри комнаты 4444. Им нужно было только посмотреть на номер комнаты, и они бы поняли, обычный это шкаф или нет. Просунув "Покойся с миром" в щель в дверце шкафа, Хань Фэй медленно проделывал выход. Если кто-то сидел снаружи, наблюдать за этим, должно быть, было довольно жутко. Снять замок было невозможно, поэтому Хань Фэй решил сломать петли дверцы.

На их лица падал флуоресцентный свет. Мужчина прислонился к двери, как будто свет мог принести ему блаженство. Женщина, однако, подсознательно отвела глаза. Прожив слишком долго внутри шкафа, она привыкла ко мраку.

— Мы вернулись, кошмар наконец-то закончился! — Старик выпрыгнул из-за шкафа и поцеловал землю.

— Я обещаю прожить хорошую жизнь и горячо любить свою семью.

— Не забегай вперед, кошмар еще не закончился. — Поставив на место снятую дверцу шкафа, Хань Фэй подошел к окнам и отдернул тяжёлые шторы. Ночное небо было тёмным, не было ни звезд, ни луны, только бесконечная темнота. Чёрный туман закрывал видимость, но Хань Фэй все же различил очертания трёх корпусов неподалеку.

'Мы все еще внутри Зиккурата, мы не покинули загадочный мир'.

По какой-то причине Хань Фэй вздохнул с облегчением, когда понял:

'Шкаф определенно является чем-то вроде прохода, я перешёл из 1144-ой в другую комнату Зиккурата.' Его первой целью было выяснить своё точное местоположение. Когда Хань Фэй уже собирался выйти из спальни, женщина вдруг спросила:

— Что это?

Женщина нашла чёрно-белую фотографию рядом со шкафом. На ней был изображен худощавый мужчина средних лет. Это был портрет покойного, но мужчина так лучезарно улыбался. Его лицо наполнилось блаженством. Он улыбался в камеру, это выглядело так, словно он приготовил вкусное блюдо, ожидая возвращения своей семьи домой.

— Покойник выглядит даже старше меня. — прокомментировал старик и передал фото Хань Фэю. Когда он увидел фотографию, выражение лица Хань Фэя изменилось.

— Чжуан Жэнь?! — Мужчина на фотографии выглядел моложе, чем в реальности, но Хань Фэй был уверен, что это он. На портрете был изображен Чжуан Жэнь в самый счастливый момент своей жизни. Его семья всё ещё была жива, и у него была завидная жизнь.

'Чжуан Жэнь сказал, что его семья заперта внутри Зиккурата, я в квартире его семьи?!'

Хань Фэй глубоко вздохнул.

— Где ты нашёл эту фотографию?

— Рядом с туалетным столиком. Женщина указала на угол. Там стояла чаша для костра с остатками золы. Хань Фэй был знаком с этой сценой. Когда он бросил вызов миссии управляющего в районе Счастья, он видел похожую чашу, но в ней был портрет самого Хань Фэя.

— С другой стороны что-то есть! — Мужчина ахнул. Он перевернул фотографию и заметил, что на обороте нарисована странная карикатура на человека. Каждая часть была помечена древнекитайской вязью и кровавыми символами.

— Кто-нибудь из вас может это разобрать? — Хань Фэй покачал головой. В тот момент он решил подробнее изучить тот случай, когда вернётся в реальный мир.

— Кое-что я могу понять. Кажется, здесь описан ритуал по вызову души умершего. — Женщина долго вчитывалась в слова. Затем ее лицо побледнело, и она отошла от шкафа.

— Что случилось?

— Основываясь на том, что здесь написано, первым шагом ритуала является добыча гроба умершего человека и переделка его в предмет мебели, которым могли бы пользоваться живые. Мебель должна быть расставлена дома таким образом, чтобы аура живых могла смешиваться с аурой мёртвых. — сказала женщина, вздрогнув.

— Этот шкаф сделан из гроба.

— Ритуал вызова души? Каковы следующие шаги?

— После того, как мебель простоит дома определенное время, вы можете услышать странные шаги и звуки по ночам. Стоит быть осторожны, потому что это может быть не ваша семья, а

кто-то другой. — Женщина нахмурилась, остальная часть текста была слишком расплывчатой и сложной, чтобы она могла её дальше перевести. Кто-то научил жену Чжуан Жэня этому ритуалу, но сам муж не умер, в реальности умерла его семья.

Хань Фэй нахмурился в замешательстве:

'Что случится с живыми, если призрак каждый день проводит этот ритуал вызова в загадочном мире? Из-за этого тело Чжуан Жэня слабеет?'

Хань Фэй запомнил символы, написанные за картиной. Когда он выйдет из игры, он покажет их эксперту. Если бы этот ритуал сработал, он бы сам попытался использовать Духовного Путешественника. Если бы он мог вызвать что-нибудь интересное в Зиккурате, здесь стало бы оживленнее.

Жуткий и пугающий навык стал чем-то вроде игры в Гача в руках Хань Фэя. В конце концов, независимо от того, что он "выиграет", платить за это придется Бабочке. Любой из призов будет хорош для Хань Фэя. Если случится худшее, всё, что ему нужно будет сделать — найти угол и спрятаться.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3366390>